

В. Г. БАЗАНОВ

ОГЛЯДЫВАЯСЬ НА ПРОЙДЕННЫЙ ПУТЬ (К спорам о Державине и Карамзине)

При всех достижениях дореволюционной литературоведческой науки нельзя не признать, что русская литература XVIII в. долгое время оставалась во многом не проясненной и даже затемненной теорией «ложного классицизма». Дореволюционная академическая наука оставила нам довольно одностороннее и поверхностное представление о XVIII в., накрепко привязав почти всю литературу этой эпохи к официальной самодержавной идеологии. Не разобравшись в художественном и идейном своеобразии русского классицизма, в его национальных истоках, дореволюционные ученые не проявили должного внимания к другим идеологическим и художественным направлениям и течениям, соседствовавшим с классицизмом. Статьи Белинского, Добролюбова и Плеханова — это лучшее, что нам досталось из научной и общественной мысли прошлого о литературе XVIII в. Но высказывания их имели по преимуществу эпизодический характер, они не ставили своей задачей охватить всю литературу XVIII в. во всем ее многообразии. Для этого не было и объективных предпосылок: многое было неизвестно, не издано, а главное — отсутствовало историко-материалистическое объяснение социальных процессов той поры. Потребовалось время, чтобы XVIII век предстал перед нами во всей сложности и во всем его своеобразии. Это был век крутых переломов, крайностей, контрастов — и в социальной жизни, и в эстетике, отражавшей эту жизнь.

За последнее время советские ученые значительно расширили наши представления о литературе классицизма, вернее о литературе XVIII в., соединявшей, часто еще эклектически, элементы разных художественных стилей. Некоторые ученые сомневаются в существовании русского классицизма как само-